

XVII вв. Вологда, 1989. С. 25—35; Голикова Н. Б. Формы землевладения и землепользования гостей и гостиной сотни в конце XVI—начале XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. С. 25—56.

²¹ Вологодские епархиальные ведомости. 1873. С. 97—98, 105; ГАВолО. Ф. 1260. № 297, 298, 3729 (с красной патриаршей печатью).

Н. П. Чеснокова

ВЫВОЗ РУССКИХ ИКОН НА ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК в XVII в.*

Икона как объект экономических отношений в сфере обращения обладает значительно большей спецификой, чем любой другой предмет. Не случайно документы XVII в., касающиеся внутренней и внешней торговли, включая таможенные книги, упоминают иконы крайне редко. Для человека той эпохи они являлись, прежде всего, предметами культа и религиозного поклонения. Однако уже современники понимали и их художественную ценность, воплощенную в мастерстве иконописца, или, как говорили сами художники, «иконном воображении». Работа изографа, а также материалы, требовавшиеся для изготовления образа, золото и серебро, необходимые для его украшения, имели и рыночную стоимость. В историографии, насколько нам известно, данная проблема не ставилась. Иконы исключались из контекста экономических отношений, хотя другие предметы церковного обихода, например ладан, серебряные и золоченные оклады, кресты и т. д., в литературе упоминаются.

В XVII в. русская икона получает довольно широкое распространение на христианском Востоке, прежде всего в регионах бывшей Византийской империи, входивших в состав Османской Порты. Свидетельства современников и мало исследованные архивные материалы (главным образом из собрания РГАДА) позволяют говорить о значительных размерах вывоза из России предметов религиозного искусства, в первую очередь икон. Чаще всего они не являлись объектом купли-продажи, а способ их экспорта носил своеобразный характер.

Прежде всего речь идет о тех иконах, которыми благословляли паломников, в том числе и иностранных, в русских монастырях. На-

пример, при посещении Троице-Сергиева монастыря в 50-х гг. XVII в. антиохийский патриарх Макарий получил в дар образ Христа в серебряном позолоченном окладе с венцом из драгоценных камней и жемчуга и икону Троицы (Сергиево видение) также в окладе. Не остались без подношений и спутники патриарха: архимандриту Моисею была дана икона Богородицы в позолоченном окладе, алеппскому архидиакону Павлу — образ Спаса в серебряном позолоченном окладе, другому диакону, келарю и родственникам Макария были подарены иконы в окладах, а переводчикам и слугам — без окладов.

С ценными образами посланники антиохийской патриархии покидали новгородский и ростовский кафедральные соборы, Вяжицкий Николаевский монастырь, новгородские Хутынский Спасо-Преображенский и Антониев монастыри и многие другие русские обители, которые они посетили. Кроме этих подарков сирийское духовенство получило многочисленные подношения от московского патриарха, а также от частных лиц. Наконец, при отъезде по челобитной патриарха Макария царь Алексей Михайлович приказал выдать ему из кремлевских хранилищ тридцать икон в позолоченных окладах.

Даже не полный перечень икон, полученных в дар только посольством Макария антиохийского в середине XVII в., дает представление о количестве произведений религиозной живописи, попавшей в это время на Левант. Точной цифры у нас пока нет. Скорее всего, она не сопоставима с объемами работ, выполнявшихся, например, в мастерских Крита. Там отдельные заказы составляли несколько сот образов, и их изготовление носило до некоторой степени коммерческий характер. Отдаленность от греческого мира, многочисленные границы и таможи, наконец, опасности военного времени не позволяли сложиться значительному экспорту русских икон. Однако для иностранцев приобрести иконы в России было выгодно материально и весьма престижно политически.

Восточным патриархам иконы посылались либо по инициативе царя, либо по их собственной просьбе. Так, в 1644 г. иерусалимский патриарх Феофан получил десять окладных икон общей стоимостью 517 руб.¹ Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис выставил для поклонения в своей резиденции четыре позолоченных местных образа, присланных из Москвы². Произведения русских иконописцев украшали храмы Константинополя и Антиохии, Александрии и Адрианополя, Афона и Патмоса³.

Иконами одаривали православных подданных Османской империи, приезжавших в Москву за милостыней и привозивших с собой священные реликвии. Надо отметить, что перемещение с православно-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ. Проект № 99-06-425.

го Востока в Россию мошей святых тесно связано с проблемой вывоза русских икон. За привезенные святыни обычно получали милостыню деньгами или пушным товаром (мехом соболей, куниц, белок), который очень ценили в странах Средиземноморья. По словам Павла Алеппского, в Порте меха приносили большую прибыль⁴.

Одной из форм милостыни были и иконы. Обращения восточных иерархов, побывавших на приеме у царя, или их письменные челобитные часто содержали просьбы об изготовлении икон. Это явление связано с тем, что традиции иконописания в православных общинах были значительно подорваны турецким владычеством, а в некоторых регионах, таких, как Сирия, они и ранее не получили значительного развития.

Монахи большинства монастырей не имели возможности писать и поновлять иконы у себя и вынуждены были заказывать их на стороне, что стоило им подчас немалых денег. Приехавшие в марте 1657 г. старцы сербского Милешева монастыря просили в Москве денег «на иконное письмо»⁵. В ответ на свое обращение они получили не деньги, а непосредственно иконы и книги, также необходимые обители. В результате, чтобы отправить в путь несколько монахов с их скромным имуществом и царской милостыней, потребовалось десять подвод⁶. Пожалование большего количества икон весьма показательно, хотя в данном случае речь идет не о греческом монастыре.

Греки, прожившие в Москве несколько лет и выполнявшие поручения константинопольского и иерусалимского патриархов, могли рассчитывать на особое отношение русского царя. Например, севастьянский митрополит Иосиф просил Алексея Михайловича прислать три иконы во вновь построенный храм своего патрона Михаила Малеина. Полученные из России иконы, священные сосуды и облачение впоследствии были отосланы Иосифом на Афон⁷.

Наконец, имело место приобретение и вывоз русских икон не только представителями церкви, но и светскими лицами, в частности греческими купцами, хотя документальных подтверждений такого рода сведений в настоящее время обнаружено немного. Так, в материалах Посольского приказа имеется дело о пропаже и последующем возвращении икон купцу из Константинополя⁸, разбиравшееся в этом учреждении, в результате чего мы имеем документальное подтверждение факта вывоза икон. Таким образом, отсутствие массовых источников о приобретении иностранными купцами в Москве произведений русских иконописцев отнюдь не является свидетельством исключительности самого этого явления в реальной жизни.

Стоимость русских икон пока не стала предметом специального исследования, хотя некоторыми данными мы располагаем. Известен, например, размер жалования мастеров Оружейной палаты, а также денежные затраты на материалы: краски, золото и серебро, использовавшиеся в росписи и в окладах. Кроме того, указанную в документах цену икон, которые дарили высоким гостям, можно сопоставить с ценами на иконы и иконописные изображения на внутреннем рынке России середины XVII в. За расписанные северные двери с изображением изгнания Адама из рая, приобретенные в Иконном ряду для храма Богородицы Иверской в патриаршем селе Владыкино, было уплачено 3 руб. За пять икон Богородицы Владимирской, взятых в патриаршую казну для благословения, заплатили по 6 алт. 4 д. за икону, всего 1 руб. за пять шестилистовых икон⁹. Пятилистовые стоили и того дешевле — по 4 алт. за икону¹⁰. Всего за семь икон мастер получил 28 алт. Если сравнить эти цены с приведенной выше стоимостью икон, изготовленных для иерусалимского патриарха (517 руб.), — разница очевидна.

Включение икон, вывезенных из России, в систему внешних экономических связей представляется нам вполне оправданной по нескольким причинам. Во-первых, они имели рыночную стоимость, часто весьма высокую и для русской стороны, и для стороны, принимающей дар. Они являлись как бы скрытой платой либо за сотрудничество в сфере церковных отношений, либо за ценные сведения, доставленные политическими агентами, либо за привезенные с христианского Востока реликвии. Во-вторых, иконы, несомненно, представляли ценность для иностранцев, исповедовавших православие, вследствие упадка иконописания в греческих монастырях, о чем прямо говорят наши документы. В третьих, иконы могли компенсировать недостаточность денежного обращения того времени.

К сожалению, документы, характеризующие торговлю иконами в Москве, крайне скудны. Тем ценнее свидетельства современников, например Павла Алеппского. Павел восхищался произведениями русских изографов, хотя известно, что сам он был поклонником мастеров итальянского Возрождения.

Дальнейшая судьба русских икон на православном Востоке представляет особый интерес, но проследить ее довольно сложно. По сообщению из Константинополя в 1694 г., известно, что вклады русских царей в Великую церковь, в том числе и иконы, погибли во время пожара. Антиохийский патриархат потерял церковные сокровища, некогда привезенные из Москвы Макарием III, в результате междоусобной борьбы в начале XVIII в. Судя по Бейрутской церковной летописи, патриарх Кирилл Танас бежал в горы Ливана, прихватив с собой кре-

сты, священную утварь и облачение. Иконы автором летописи не упоминаются, но не находятся ли они и сейчас в ливанском маронитском монастыре?

В целом архивные документы, имеющиеся в нашем распоряжении, вполне позволяют представить, хотя бы в общих чертах, объем вывоза русских икон на христианский Восток и их приблизительную стоимость. Эта тема весьма перспективна и заслуживает специального исследования.

Примечания

¹ Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 127.

² Там же. С. 128.

³ См., напр.: РГАДА. Ф. 52 (Сношения с Грецией). Оп. 1. № 276, 581, 632, 644 и др.

⁴ Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1896—1900. Вып. 3. С. 39.

⁵ РГАДА. Ф. 52. 1657 г. Оп. 1. № 8. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку... С. 167.

⁸ Чеснокова Н. П. Документы Посольского приказа середины XVII века о привозе в Россию реликвий с христианского Востока // Российская дипломатия: История и современность. М., 2001. С. 145—146.

⁹ РГАДА. Ф. 235 (Патриарший Казенный приказ). Оп. 2. № 36. Л. 251.

¹⁰ Там же.

Д. Н. Рамазанова

ГРЕЧЕСКИЕ КУПЦЫ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Прежде всего необходимо пояснить, кого мы подразумеваем под словом «грек», «греческий купец». Это, безусловно, все греки, которые упоминаются под данным названием в документах Посольского приказа. При этом допускаем, что часто этот термин не носил этнической смысловой нагрузки, так как под словом «грек» также подразумева-

лись сербы, молдаване, болгары, то есть жители вообще Балкан, исповедующие «греческую» (православную) веру. На это разногласие в терминологию не раз указывалось в литературе¹. В документах Посольского приказа разных лет одни и те же лица значатся либо как греки, либо как сербы. Но, возможно, это была лишь характеристика места их проживания, то есть имелись в виду греки, живущие в Дунайских княжествах, а не «царегородские», или указание на принадлежность приезжающих лиц к православной вере.

В середине XVII в. на Руси развернулась реформаторская деятельность Никона. Грекофильская направленность реформ создавала благоприятные условия для греков, которые желали найти занятие в русской столице. Некоторые из них пытались заручиться поддержкой и рекомендательными грамотами восточных патриархов, другие приезжали в Московию как простые письменосцы. Судьба их складывалась по-разному. Одни не находили себя в Москве и возвращались на родину, другие со временем становились важными фигурами в связях Руси и православного Востока. Показательна в этом отношении фигура Мелетия Грека. Приехав в Москву как грамматофорос константинопольского патриарха, он спустя несколько лет стал достаточно богатым человеком, занимался торговой деятельностью через своих людей и являлся весьма значимой фигурой в русско-греческих отношениях второй половины XVII в.

Кто были греки, приезжавшие в Москву, и каковы были основные цели их приезда? Какой процент среди них составляли греческие купцы?

Для выявления динамики числа греков, приезжавших на Русь во второй половине XVII в., была проведена математическая обработка записей Посольского приказа с 1655 по 1673 г.² Начальная граница охватываемого периода связана с приездом в Москву Мелетия Грека в 1655 г., конечная граница лежит несколькими годами позже принятия Новоторгового Устава 1667 г.

Основным наблюдаемым параметром была цель приезда греков в Россию, заявленная в документах Посольского приказа. При этом наибольшее значение для нас имело выяснение численности греков, приезжавших по торговым делам, а также доставлявших русских пленных, выкупленных из турецкого и крымского плена.

Заметен явный рост общего числа греков, прибывавших в Московию на рубеже 60—70-х гг. XVII в. В то же время отмечается рост численности греков, приезжавших с выкупленными русскими пленными, и спад приезда греческих купцов. С чем это связано?

В 1667 г. по челобитной святейших патриархов, которые в это